

УДК 342.518.5

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ

М.Р. Шеров

Рассмотрены проблемы ответственности юридических лиц за отмывание денег, последствия использования юридических лиц в совершении противоправных деяний и пути решения данного вопроса в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: уголовный кодекс; ответственность; вина; отмывание незаконных доходов; ФАТФ.

LIABILITY OF LEGAL ENTITIES FOR MONEY LAUNDERING

M.R. Sherov

The article deals with problems of responsibility of legal entities for money laundering, consequences of use of legal entities in commission of illegal acts, and matter solutions in the Kyrgyz Republic.

Keywords: criminal code; responsibility; wine; laundering of the illegal income; FATF.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, в уголовном законодательстве Кыргызской Республики рассматривается как уголовно наказуемое общественно опасное деяние, состоящее в совершении лицом операций или сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, в том числе за рубежом, в целях получения выгоды или сокрытия незаконного их происхождения либо оказание помощи указанному лицу в целях придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, а равно сокрытие лицом подлинного характера, источника, местонахождения, способа распространения, перемещения средств или имущества, а также подлинных прав в отношении их [1].

Опасность отмывания “грязных” денег состоит в следующем: маскируется связь между фактом обладания деньгами (имуществом) и совершенным преступлением, преступными элементами приобретаются возможности свободно пользоваться и распоряжаться доходами от преступной деятельности, включая возможности для легального приращения капитала и последующего использования его в финансировании новых преступлений, а также вовлеченности таких ресурсов в экономику страны.

Данное преступное деяние зачастую применяется для придания законности денежных поступ-

лений от нелегальной, чаще преступной деятельности: коррупции, мошенничества, торговли наркотиками или оружием, либо уклонения от уплаты налогов.

Экономика и финансовый уклад любой страны невозможны без упорядочения существующих финансово-экономических отношений, особенно в сфере привлечения и размещения частного капитала и инвестиций. Следует отметить, что на фоне этого особое внимание в последние годы акцентирует на себя рост деяний, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц. Увеличение масштабов преступной деятельности юридических лиц (во многих юридических источниках ее называют корпоративной преступностью) представляет угрозу экономической безопасности страны и интересам лиц, являющихся добросовестными участниками экономического оборота. Корпоративная преступная деятельность оказывает отрицательное влияние на инвестиционную привлекательность государства, что впоследствии может влиять на ощутимый отток капиталовложений из страны. Преступная деятельность юридических лиц, корпораций, организаций оказывает негативное влияние на фундаментальные основы экономики страны, что ведет к спаду экономических показателей, росту инфляции, снижению производства, а также уходу капитала в тень. Преступность юридических лиц

способствует порождению условий для развития таких общественно опасных явлений, как коррупция, экологическая преступность, организованная преступность, финансирование терроризма и экстремизма [2, с. 10].

Многие ученые едины во мнении при определении корпоративной преступности, формулируя ее как противоправные действия, совершаемые от имени руководства организации, ее представителями или самими руководителями, которые пользуются ее статусом для получения денежной выгоды либо защиты его интересов, выполняя или не выполняя соответствующие задачи и функции. Другие считают, что корпоративные преступления совершаются не от имени руководства или иных представителей организации, а от имени самой этой организации [2, с. 12].

Отметим и различия в решении данной проблемы за рубежом. К примеру, в Англии деяние признается совершенным корпорацией, если оно совершено непосредственно или при содействии других лиц, лицом или лицами, которые осуществляют руководство корпорацией.

Некоторые американские ученые различают две группы корпоративных преступлений: преступность по роду занятий, т. е. преступления, совершаемые отдельными служащими для личной выгоды в процессе своей деятельности, а также преступления, совершаемые служащими против своих предприятий, и преступность корпораций – преступления представителей администрации корпораций, совершаемые с целью принесения прибыли самой корпорации, а также преступления корпорации в целом. Кроме преступлений, совершаемых с целью получения денежной выгоды, корпоративной преступности характерны и правонарушения, связанные с преступной халатностью, небрежностью, некомпетентностью, нарушением законов стран об охране труда и правил технической безопасности. Впрочем, как бы то ни было, основной причиной подобной преступной небрежности является стремление получить прибыль при минимуме затрат и усилий.

Сущность корпоративной преступности выражается, во-первых, в том, что преступные деяния совершаются в сфере предпринимательской и любой финансово-экономической деятельности, во-вторых, для данного вида преступности характерен, как правило, корыстный мотив. Преступления, совершаемые от имени и в интересах юридического лица, также могут посягать на личные права и свободы граждан, оказывать негативное влияние на экологическую и общественную безопасность, общественную нравственность и здоро-

вье населения, интересы государственной власти и на безопасность человечества в целом.

На сегодняшний день многими странами мира ведется противодействие этому явлению, сформированы определенные стандарты и критерии, которые нашли отражение в международных и национальных нормативных правовых актах. Одним из таких стандартов является требование ввести в национальное законодательство уголовную ответственность юридических лиц за причастность к наиболее опасным тяжким видам преступлений, таким как легализация (отмывание) преступных доходов, финансирование терроризма и экстремизма [3].

Обратимся к такому явлению, как коррупция. Кыргызстан одним из первых государств Центральной Азии присоединился к Конвенции ООН против коррупции. Статья 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию предусматривает обязательность введения уголовной ответственности юридических лиц за преступления коррупционной направленности, также включая в эту категорию преступлений корпоративную коррупцию и устанавливая правило, согласно которому юридическое лицо должно нести уголовную ответственность [4]. Но на данный момент это положение не получило имплементации в национальном законодательстве.

Институт уголовной ответственности юридических лиц как таковой отсутствует в правовой системе многих стран, особенно в постсоветских государствах, поскольку уголовное право основано на принципе виновной и личной уголовной ответственности субъекта преступления. Как правило, юридическое лицо не может быть признано субъектом преступления.

Недостаток идеи внедрения в правовую систему государства понятия ответственности юридического лица заключается в том, что признание юридического лица субъектом преступления не вполне соответствует традиционной уголовно-правовой доктрине личной виновной ответственности, сущность которой состоит в целенаправленно осознанном (психическом) отношении субъекта к деянию и его последствию. Только при наличии вины (субъективное вменение) содеянное приобретает реальную общественную опасность. Объективное вменение в соответствии с законодательством большинства стран исключается. Однако дискуссия по данному вопросу продолжается. Стереотипы медленно, но меняются. Например, в Российской Федерации были предприняты шаги для введения института уголовной ответственности юридических лиц. В частности, Следственным комитетом

Российской Федерации был разработан проект федерального закона Российской Федерации “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в части уголовного судопроизводства в отношении юридических лиц)”. В данном проекте федерального закона уголовная ответственность юридических лиц наступает за преступление, совершенное лицом, осуществляющим управленческие или контрольные функции в отношении данного юридического лица, либо иным лицом от имени юридического лица или в его интересах, действия которого были прямо или косвенно санкционированы, разрешены или допущены коллегиальным органом юридического лица или лицом, осуществляющим управленческие, организационно-распорядительные или иные контрольные функции, если:

а) преступлением была нарушена какая-либо обязанность, возложенная на юридическое лицо по закону;

б) преступление явилось следствием неспособности юридического лица выполнять свои административные и надзорные обязанности;

в) юридическое лицо извлекло или должно было извлечь незаконную выгоду для себя или третьего лица либо владеет, пользуется или распоряжается денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления [5].

При этом стоит отметить, что органы местного самоуправления и другие юридические лица, выполняющие публичные функции, не подлежат уголовной ответственности за действия, связанные с выполнением этих функций.

В настоящее время данный законопроект не нашел одобрения в научной и политической среде Российской Федерации и соответственно был отклонен Государственной Думой России. Разработкой нового законопроекта по внедрению института уголовной ответственности юридических лиц занимается Федеральная служба по финансовому мониторингу Российской Федерации [6].

Несколько слов об истории становления данного вопроса в нашей стране. Действующая на данный момент в Кыргызской Республике система противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, создавалась с учетом требований сорока рекомендаций ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) и девяти специальных рекомендаций ФАТФ относительно финансирования терроризма.

ФАТФ с 2011 г. начала изучать национальную систему Кыргызстана, в том числе правовую базу республики. В результате изучения были выявлены определенные недостатки и составлен План действий по их устранению. Согласно процедурам организации, за невыполнение Плана действий Кыргызстан могли включить в “черный список ФАТФ”, что негативно отразилось бы на имидже и инвестиционной привлекательности страны. В этой связи опять встала проблема создания реальных механизмов по установлению ответственности юридических лиц.

Отсутствие в Уголовном кодексе Кыргызстана мер воздействия за причастность юридического лица к преступлению снижало оценку опасности преступления. При таком правовом подходе участие физического лица в преступлении рассматривается как общественно опасное деяние, а участие юридического лица не влечет ответственность, что не соответствует той опасности, которая возникает при участии в преступном событии юридического лица, воля которого направлена на достижение преступного результата, порой даже выгодной для юридического лица. Данное положение вещей нельзя признать справедливым.

Введение института уголовной ответственности юридических лиц способствовало бы принятию юридическими лицами дополнительных мер корпоративного контроля над должностными лицами органов управления, решая тем самым задачу профилактики преступности как самого юридического лица, так и иных лиц.

В 2013 г. Парламентом Кыргызстана совместно с Государственной службой финансовой разведки при Правительстве Кыргызской Республики был разработан законопроект о внесении изменений и дополнений в существующие законодательные акты Кыргызской Республики, такие как Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Кодекс об административной ответственности Кыргызской Республики, закон Кыргызской Республики “О противодействии финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем”, что вызвано необходимостью выполнения финансовых мер борьбы с отмыванием денег и необходимостью усилить санкции и ответственность за совершение преступления юридическими лицами.

Данным законопроектом предлагалось дополнить Кодекс об административной ответственности статьей, устанавливающей ответственность юридического лица за участие в совершении легализации (отмывания) преступных доходов либо в совершении финансирования

террористической или экстремистской деятельности.

Юридическое лицо имеет правовой статус, дееспособность, способность принимать участие в судопроизводстве и нести ответственность за причинение ущерба. Юридическое лицо считается совершившим преступление, если последнее было совершено от его имени или в его интересах, или в качестве части его деятельности.

Кыргызстан, следуя положениям международных договоров и рекомендациям ФАТФ, принял на себя обязательства в части предотвращения и борьбы с легализацией преступных доходов [7]. Поэтому реализация указанного выше законопроекта если не сократит, то поспособствует меньшей распространенности легализации средств, полученных преступным путем, уменьшит ее латентность, а также создаст необходимые предпосылки для эффективной борьбы с корыстной преступностью в целом.

Литература

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 21.09.1998 г.
2. Конвенция Совета Европы от 16 мая 2005 года об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма // СПС Консультант-Плюс.
3. Карпович О.Г. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов в России / О.Г. Карпович. М.: Юрист, 2009.
4. Конвенция ООН от 31 ноября 2003 года против коррупции // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7–54.
5. Федеральный закон “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации” от 4 марта 2013 года.
6. Голованова Н.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Н.А. Голованова, В.И. Лафитский, М.А. Цирина; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и Международный учебно-методический центр Федеральной службы по финансовому мониторингу. М., 2013. 372 с.
7. Конвенция ООН от 15 ноября 2000 года против транснациональной организованной преступности // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3–33.